

2. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Н.В. Методика обучения иностранным языкам: учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 350 с.
3. Михайлова И.В. Обучение письму и письменной речи студентов-иностранцев на начальном этапе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-2. С. 41–43.
4. Пассов Е.И. и др. Беседы об уроке иностранного языка: пособие для студентов педагогических институтов. Л.: Просвещение, 1971. 148 с.
5. Тесты по русскому языку – 4-й уровень: сборник тестов. Пекин: Изд-во Преподавания и исследования иностранных языков, 2006. 266 с.
6. Учебная программа по русскому языку для вузов / под ред. Лю Лиминь. Пекин: Изд-во Преподавания и исследования иностранных языков, 2012. 388 с.
7. Чжао Х., Дубкова О.В. Письменная речь (русский язык): учебное пособие. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2016. 264 с.

Literatura

1. Van L. Posobie po podgotovke k pis'mennoj chasti gosudarstvennogo ekzamena po russkomu yazyku 4-go i 8-go urovnej. Kharbin: Izd-vo Kharbinskogo politekhnicheskogo universiteta, 2014. 138 s.
2. Gal'skova N.D., Vasilevich A.P., Akimova N.V. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: uchebnoe posobie. Rostov n/D.: Feniks, 2017. 350 s.
3. Mikhajlova I.V. Obuchenie pis'mu i pis'mennoj rechi studentov-inostrantsev na nachal'nom etape // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2016. № 11-2. S. 41–43.
4. Passov E.I. i dr. Besedy ob uroke inostrannogo yazyka: posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov. L.: Prosveshchenie, 1971. 148 s.
5. Testy po russkomu yazyku – 4-j uroven': sbornik testov. Pekin: Izd-vo Prepodavaniya i issledovaniya inostrannykh yazykov, 2006. 266 s.
6. Uchebnaya programma po russkomu yazyku dlya vuzov / pod red. Lyu Limin'. Pekin: Izd-vo Prepodavaniya i issledovaniya inostrannykh yazykov, 2012. 388 s.
7. Chzhao Kh., Dubkova O.V. Pis'mennaya rech' (russkij yazyk): uchebnoe posobie. Pekin: Izd-vo Pekinskogo universiteta, 2016. 264 s.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.02.P.072

УДК 811.133.1'373

Е.А. Наугольных

РЕДУПЛИКАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ТЕХНИКИ ДЖ. ДЖОЙСА

Посвящено языковым особенностям экспериментирования Дж. Джойса в романах «Улисс» и «Поминки по Финнегану». Детально рассмотрена редупликация как особый художественный прием автора, проанализированы ее особенности и функции в тексте, показана ее способность не только усиливать эмоциональный компонент, но и расширять семантическую амплитуду образованного композита. Подчеркивается, что последнее становится возможным в том числе за счет использования писателем элементов других языковых систем. Делается вывод, что особенности техники Дж. Джойса усложняют процесс восприятия его произведений, углубляют идейно-содержательную сторону романов, порождая многообразие интерпретаций, участвуют в создании интертекстуальности и обогащают игровое пространство.

Ключевые слова: окказиональное слово, редупликация, лингвокреативная деятельность, модель словообразования, семантическая многослойность.

Е.А. Naugolnykh

REDUPLICATION AS A TOOL OF J. JOYCE'S
LINGUO-CREATIVE TECHNIQUE

Dedicated to the language features of the experiment of J. Joyce in his novels *Ulysses* and *Finnegans Wake*. Reduplication as a certain author's literary device is thoroughly investigated including its features and text functions. It is applied not only to strengthen an emotional component, but also to expand a semantic amplitude of the unit formed. It is emphasized that the latter is possible, including through the use of elements of other language systems by the writer. It is concluded that the features of the technique of J. Joyce complicate the process of perception of his works, deepen the ideological and substantive side of the novels, generating a variety of interpretations, participate in the creation of intertextuality and enrich the game space.

Keywords: occasional word, reduplication, linguo-creative activity, word formation model, semantic layers.

Человеку, как известно, свойственна игровая деятельность, а наше мышление позволяет отправляться в бесконечные поиски новых форм и средств выражения, актуализируя скрытые потенции языковой системы. Креативность как производство чего-то нового неизбежно влечет за собой «ломку, перестройку и трансформацию устойчивых основ» [9, р. 3]. При этом за каждым текстом стоит творец с характерным только ему видением мира, чья личность «в основных чертах выявляется в результате анализа созданного им материала» [5, с. 137].

Несмотря на то что словообразование принято рассматривать как процесс создания новых единиц из «заданного материала по заданным моделям» [3, с. 178], вряд ли можно говорить об ограниченном пространстве для лингвокреативных маневров в этой области. Идея несовместимости продуктивности с креативностью прослеживается в ряде теоретических работ, однако большинство лингвистов придерживается диалектической трактовки. Словообразовательное творчество – это не только создание принципиально нового лексического «продукта», поражающего

своей необычностью, но и способность автора играть с конвенциональными словообразовательными ресурсами, образуя хотя и семантически прозрачные, но ранее не существующие слова [2, с. 255].

Именно к таким «прозрачным» способам словообразования принято относить редупликацию, или тавтологическое словосложение. Подобное явление в словообразовательной сфере характерно для языков различного строя [6, с. 13]. Широкое использование редупликации для создания новых единиц, по мнению Э. Сепира, можно считать вполне естественным [4, с. 82], оно связано с потребностью творца образно обрисовывать ситуацию, а слушателя – легко воспроизводить ее в своем воображении.

Действительно, когда речь заходит об отличии редупликатива от обычного семантического композита, необходимо отметить, что в нем эмоциональный компонент, как правило, преобладает над денотативным. Объединение в одной структуре двух и более разноплановых слов приводит к возникновению большой семантической амплитуды неузуальной единицы, которая, казалось бы, должна отсутствовать в случае, если компоненты сложного слова по-

вторяются. Тем не менее редупликация как художественный прием используется многими писателями, апеллируя к чувственной сфере реципиента и выполняя целый спектр только ей присущих функций.

Для анализа редупликации в данной работе было выбрано два экспериментальных романа Дж. Джойса: «Улисс» и «Поминки по Финнегану». Отказ от примитивных конструкций, постоянное стремление автора к ломке устоявшихся образцов, несомненно, характеризуют все творчество ирландского писателя, однако именно в последних его работах наиболее ярко прослеживается «разложение языка», а местами и его полная «реконструкция» [10, p. 5].

Поскольку редупликация как особый прием словообразования имеет узкую и широкую трактовки, необходимо отметить, что в нашем исследовании под редупликативами понимались слова, фонетическая форма которых соответствует следующим типам:

1) новообразования с компонентами без фонетических изменений (*jamjam, bobbob, blemblem, jigajiga*);

2) новообразования, компоненты которых имеют чередующийся гласный в корне (*bingbang, clapclapclap, jigjag*);

3) новообразования, компоненты которых содержат чередование начального согласного (*dummyummy, glareblareflare, plopslop*).

Помимо этого, анализу подвергались фономорфологические (словообразовательные) варианты редупликативных слов, в которых наблюдалось различие в фонетическом оформлении одного из компонентов или в суффиксальной морфеме (*goodygood, awokwokawok, clappycla, nannananny*).

Первоначально была предпринята попытка детального изучения окказиональ-

ных новообразований в романе «Улисс» (выделено и проанализировано более 1000 неуззуальных единиц). Новые слова автора, гибкие и выразительные, органически вписываются в текст и способствуют зашифровке богатства смыслов, вкладываемых писателем в сконструированные строки. Склонность Дж. Джойса к экспериментам в области языка, ярко проявляющаяся уже в «Улиссе», принимает гипертрофированную форму в последнем романе автора «Поминки по Финнегану». Здесь, наряду с разложением языковых единиц, становится более совершенной игра на созвучиях, ломка норм литературного языка, практикуются многочисленные слияния английских слов с единицами других языков, чтобы совершить высвобождение их из «слишком тесных пределов пространства и времени» [1, с. 66]. Именно поэтому наша работа была продолжена на материале данного романа.

Проведенное исследование позволяет выделить некоторые особенности использования редупликации в словотворчестве автора. Как правило, ее основная функция у Дж. Джойса – передача интенсивности (*baddybad, chokeechokee, boyaboy*) или континуальности семантики сложного слова (*clapclap, spillspilling, cockcock*).

Уже в «Улиссе», помимо двойной редупликации (*whatwhat, yumyum*), обнаружены примеры с тремя (*chewchewchew, hellohellohell, carracarracarra, taptaptapping*) и даже пятью основами (*tochachachachacha*). Последнее явление свидетельствует о наивысшей степени экспрессивности и семантической насыщенности созданной единицы. Как видно из примеров, употребляемые Дж. Джойсом редупликативы, как правило, имеют слитное написание.

С учетом существующих критериев определения морфологического разряда слов, в том числе синтаксической функции

образованной единицы, были выделены редупликативы следующих частей речи:

а) существительные (*chookchooks, jigjog, slipperslappers*);

б) прилагательные (*twingtwang*);

в) глаголы (*gigglegiggle, clipclap, spillspill*).

Отмечено, что писатель нередко использует редупликацию как один из нескольких способов создания окказиональной единицы (*cockarracarra, Iagogo, krandlkrankran, mahamahatma, tompreptom*). Приведем еще один пример в данном случае в узком контексте: Old Mrs Riordan with the rumbling stomach's Skye terrier in the City Arms Hotel. <...> O, the big *doggybowwowsyowowsy* [8, p. 166].

В образовании звукоподражательного окказионализма *doggybowwowsyowowsy* (*doggy + bow + wow + -sy + wow + -sy*), наряду с редупликацией, задействованы традиционное словосложение и суффиксация. Полученная единица воздействует на реципиента текста как своей многозначностью, так и эмоциональной составляющей, усиленной за счет повторения одного из элементов слова-гибрида.

Существование и функционирование в тексте подобных новообразований может поставить под сомнение сложившуюся теорию о том, что единицам, обладающим яркой стилистической и эмоциональной окраской, не свойственна многозначность. Редупликация в таких случаях не только усиливает эмоциональный компонент, но и способствует расширению семантической амплитуды композита. Описанная техника, искусно опробованная Дж. Джойсом в романе «Улисс», как уже было отмечено ранее, получает свое развитие в следующем произведении писателя («Поминки по Финнегану»), где она и достигает своей кульминации. Процент слов, образованных при помощи редупликации, колоссально увеличивается.

Начальный анализ материала из романа «Поминки по Финнегану» показал, что редуплицируются не только английские элементы (*kinkin, pussypussy, boaboa, maymay*), но и корни из других языков (*taufauf – taufen* (нем. «крестить»), *poussepousse – pousse* (фр. «росток»), *fruitfruit – fruit* (фр. «убегать»), *zijnzijn – zijn* (гол. «быть»)). В некоторых случаях наблюдаются повторы окказиональных корней (*pofffpofff, fimfim*). Редуплицированные корни в некоторых случаях имеют связующий элемент: *lipalip, jarijap, vainyvain, sinkasink*.

Отмечено увеличение слов с измененной корневой гласной (*beggybaggy, pumpim, bickybacky, zingzang, pitpat, ribberrobber*) и чередованием начальной согласной (*longtong, jugglywuggly, turfur, multvult, cheeryderry*). Помимо этого, можно говорить о процентном росте окказиональных единиц, созданных не только двойным (*fibfib, drumdrum, zimzim*), но и тройным (*chatchat, hawhawhaw, dripdropdrap, tiptiptip, ninenineninete*), четверным (*weenybeenyevenyteeny, clipperclipperclipperclipper*) повторениями. Замечено также частотное участие редупликации при образовании топонимов (*High Downadown, Nullnull*) и антропонимов (*Machinsky Scapolopolos, Piobald Puffpuff, Lumptyumtumpty*), названий блюд (*Lukanpukanpilzenpie*) и т.д. В написании редупликативов доминируют слитные и отдельные варианты, однако встречаются также лексемы, оформленные при помощи дефиса (*zoo-doo-you-doo*).

Наибольшую трудность для восприятия представляют единицы, созданные по смешанным моделям с использованием единиц из других языков. «Слова-монстры», возникшие в том числе с участием редупликации, обладают особой многозначностью, эмоциональностью и стилистической яркостью. Рассмотрим пример: *The goragorridgorballyedpushkalsson, he sazdz, with his*

bellows pockets full of pichta to sand his fox in a stomach... and that hell of a hull of a hill of a camelump bakk [7, p. 323].

В данном отрывке окказиональное слово *goragorridgorballyed*, по-видимому, создано Дж. Джойсом утروением исходного компонента; в процессе анализа прослеживается цепочка из падежных форм русской лексики «гора» в единственном и множественном числе (*gora* – Им. п. ед. ч., *gorri* – Им. п. мн. ч., Род. п. ед. ч., *gor* – Род. п. мн. ч.). Таким образом автор воссоздает эффект бесконечной горной гряды, достигается повышенная экспрессивность и семантическая насыщенность образа. Наряду с компонентом «гора» в исследуемой окказиональной единице можно выделить английскую лексику *ball* («ядро»), связанную с военной тематикой эпизода, посвященного русскому генералу. Определение части речи новообразования возможно прежде всего за счет наличия суффикса *-ed*, характерного для прилагательных в английском языке. Приведем еще один пример из романа: *The fall (bababadalgharaghtakamminarronkonnbronnttonnerroonntuonnthunntrovvarrhounawnskawntoohoochoordenenthurnuk!)* of a once wallstrait oldparr is retaled early in bed and later on life down through all christian minstrelsy [Ibid., p. 3].

Выделенное окказиональное «слово-монстр», помимо очевидной редупликации (*bababa*), содержит повторение слова «гром» как минимум на семи языках: греческом (*brontē*), японском (*Kaminari*), немецком (*Donner*), датском (*torden*; *scan + Íska*), французском (*tonnerre*), португальском (*trovão*), английском (*thunder*). «Скрытость» редупликации иноязычными элементами невероятно усложняет процесс интерпретации образованной единицы, ведь только наличие определенных фоновых знаний позволит читателю осознать все разнообразие смысловых

и звуковых ассоциаций и, таким образом, разгадать значение слова. Языковая игра Дж. Джойса, ориентированная скорее на лингвиста-полиглота, а не на рядового читателя, частично объясняет, почему на русском языке еще не опубликована полная официальная версия этого романа.

Таким образом, проведенный анализ позволяет установить, что редупликация является одним из мощных инструментов лингвокреативной техники Дж. Джойса, особенно в его последнем романе «Поминки по Финнегану». Здесь присутствуют единицы разной степени сложности: как относительные простые двухкомпонентные образования, так и чрезвычайно сложные многоступенчатые структуры на несколько строк. В большинстве случаев редупликативные единицы участвуют в языковых играх писателя, жестко обусловленных контекстом, а следовательно, теряют всякий смысл за его пределами. Вовлечение в их создание элементов других языковых систем требует от читателя небывалой языковой эрудиции, лингвистического чутья и нестандартного мышления. Все содержащиеся в произведениях Дж. Джойса окказиональные новообразования обладают особой эмоциональной составляющей, в которых редупликация лишь способствует наращиванию многозначности созданной писателем лексики.

Становится очевидным, однако, что какой бы запутанной ни казалась игра Дж. Джойса с читателем, усложненная использованием разноязычных ходов, было бы ошибочным предположить ее бессистемность. Проведенный анализ редупликативных примеров позволяет даже говорить об определенной свойственной данному автору системности созданных единиц. Ведь «язык Дж. Джойса «означает» так много» [11, s. 13], что он скорее свидетельствует о его бесконечной лингвокреа-

тивной продуктивности, чем о принципиальной невозможности его интерпретации. Активизированные Дж. Джойсом скрытые потенции языковой системы побуждают читателя разыскивать закодированный смысл, спрятанный за аномальностью ли-

тературного материала, и экстраполировать его на общий замысел произведения, что приводит, по сути, к бесконечному количеству возможных контртекстов (термин Н.И. Жинкина), особенно когда речь заходит о «Поминках по Финнегану».

Литература

1. *Жантиева Д.Г.* Английский роман XX века. М.: Наука, 1965. 345 с.
2. *Нагорная А.В.* Грани и границы лингвокреативности: языковые эксперименты Стивена Кинга. М.: Ленанд, 2019. 312 с.
3. *Норман Б.Ю.* Основы языкознания. Минск: Белорусский Фонд Сороса, 1996. 205 с.
4. *Сепир Э.* Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 26–203.
5. *Хроленко А.Т.* Лингвокультуроведение. Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2002. 168 с.
6. *Шор Р.* Язык и общество. М.: Либроком, 2010. 160 с.
7. *Joyce J.* *Finnegans Wake*. L.: Wordsworth Classics, 2012. 628 p.
8. *Joyce J.* *Ulysses*. L.: Picador, 1998. 741 p.
9. *Maynard S.K.* *Linguistic Creativity in Japanese Discourse: Exploring the Multiplicity of Self, Perspective and Voice*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. 371 p.
10. *Milesi L.* *Language(s) with a Difference* // James Joyce and the Difference of Language / ed. by L. Milesi. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 1–25.
11. *Szczerbowski T.* *Anna Livia Plurabelle po polsku*. Krakow: Wydawnictwo naukowe akademii pedagogicznej, 2000. 105 s.

Literatura

1. *Zhantieva D.G.* *Anglijskij roman XX veka*. M.: Nauka, 1965. 345 s.
2. *Nagornaya A.V.* *Grani i granitsy lingvokreativnosti: yazykovye eksperimenty Stivena Kinga*. M.: Lenand, 2019. 312 s.
3. *Norman B.Yu.* *Osnovy yazykoznaniya*. Minsk: Belorusskij Fond Sorosa, 1996. 205 s.
4. *Sepir E.* *Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi* // *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii*. M.: Progress, 1993. S. 26–203.
5. *Khrolenko A.T.* *Lingvokul'turovedenie*. Kursk: Izd-vo GUIPP "Kursk", 2002. 168 s.
6. *Shor R.* *Yazyk i obshchestvo*. M.: Librokom, 2010. 160 s.
7. *Joyce J.* *Finnegans Wake*. L.: Wordsworth Slassics, 2012. 628 p.
8. *Joyce J.* *Ulysses*. L.: Picador, 1998. 741 p.
9. *Maynard S.K.* *Linguistic Creativity in Japanese Discourse: Exploring the Multiplicity of Self, Perspective and Voice*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. 371 p.
10. *Milesi L.* *Language(s) with a Difference* // James Joyce and the Difference of Language / ed. by L. Milesi. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 1–25.
11. *Szczerbowski T.* *Anna Livia Plurabelle po polsku*. Krakow: Wydawnictwo naukowe akademii pedagogicznej, 2000. 105 s.